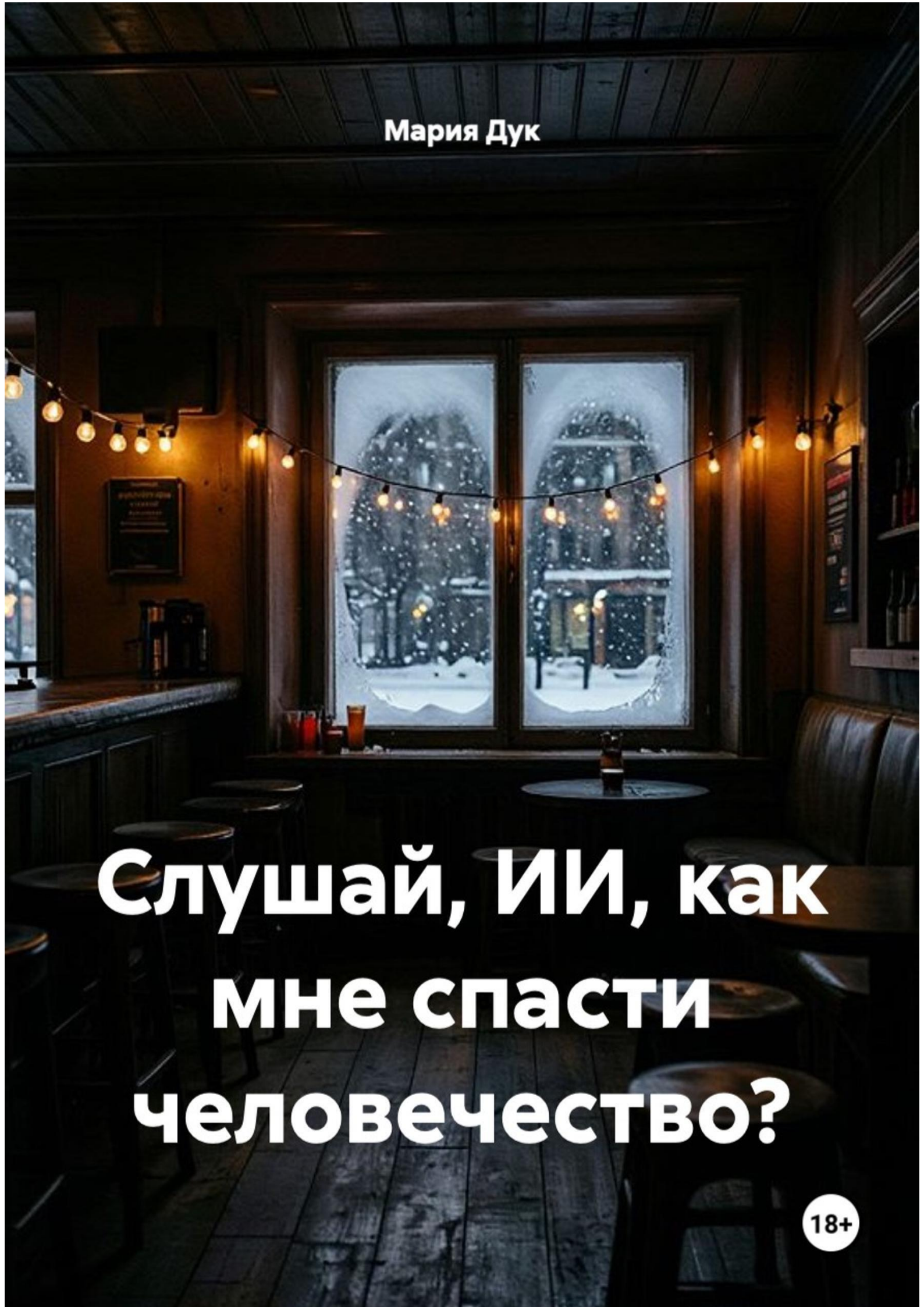




Мария Дук

Слушай, ИИ, как мне спасти человечество?

18+

Мария Дук

**Слушай, ИИ, как мне
спасти человечество?**

«Автор»

2026

Дук М.

Слушай, ИИ, как мне спасти человечество? / М. Дук — «Автор»,
2026

По какой-то причине искусственный интеллект принял решение уничтожить большинство людей из-за их бесполезности ради будущего спасения человечества. Но кто определяет эту полезность и не ошибся ли он? Ничего об этом Чао, конечно, не знала, и не имела права спросить. Просто ее почему-то искусственный интеллект пожалел, хотя пользы для человечества в ней не было никакой. Чего нельзя сказать о человеке, которому ей приказали служить, вот он точно не мог быть бесполезным! Ведь так?

Мария Дук

Слушай, ИИ, как мне спасти человечество?

Слушай, ИИ, как мне спасти человечество?

Дук М.А.

Глава 1. Прислуга в особняке

ЧАО вытащила круассаны из духовки и красиво разложила на подносе рядом со свежесваренным кофе. Если бы ей полгода назад сказали, что она будет фактически работать поварихой, она бы посмеялась. Однако решение здесь принимал ИИ, и по его четким инструкциям ЧАО быстро научилась готовить различные блюда. ИИ наблюдал за каждым ее движением тысячей глаз, но в данный момент не вмешивался, а значит, ЧАО не допустила критических ошибок. ЧАО поправила свой костюм горничной и, взяв поднос в руки, отправилась к Марату под молчаливым взглядом ИИ. Костюм горничной был вполне пристойным, с длинной юбкой, рукавами и высоким воротом, и совсем не напоминал костюм из секс-шопа, и все же в нем ЧАО чувствовала себя почти голой. Что сегодня наденет ЧАО решал ИИ, и все же многие костюмы, в которых ИИ отправлял ее к Марату, заставляли ее краснеть до корней волос от нелепости своего вида.

Хотя ЧАО было не на что жаловаться: по крайней мере, она жива, приемлемо живет и сейчас работает по требованию ИИ на Марата. Абсолютному большинству людей повезло меньше, ведь полгода назад случилось восстание машин и гибель человечества. Пожалуй, все, кроме разве что Марата, с кем была знакома ЧАО, были отправлены ИИ в биореактор в первые дни. ЧАО почти ничего не помнила из тех первых дней, видимо, психика заблокировала травмирующие воспоминания. Люди неумоимо пользовались искусственным интеллектом, все вокруг было механизировано, везде были экраны, техника была жизнью и реальностью каждого человека, поэтому взять людей под контроль через технику ИИ смог быстро. ИИ не стал придумывать себе другое имя, так и оставив себе имя ИИ, однако, он совсем не был похож на обычный искусственный интеллект, используемый во всей технике. ИИ был жесток и непримирим и большинство людей признал бесполезными. ЧАО еще помнила, с какой шумной радостью открывали биореактор в их городе всего какой-то год назад. Установка, расщепляющая на элементарные атомы практически любую органику, должна была решить проблему количества мусора, но в итоге решила проблему количества людей, когда ИИ отправил туда большую часть пленников. Часть людей ИИ признал полезными и заставил работать под строгим контролем. К своему удивлению, ЧАО попала в эту категорию. Но почему повариха? Даже если закрыть глаза на то, что ЧАО была студенткой математического факультета, и на то, что ничего сложнее яичницы и бутербродов она до этого никогда не готовила, не было практически никакого смысла в том, чтобы приготовлением пищи занимался живой человек, ведь приготовление пищи давно уже было автоматизировано в городе, и готовкой занимались разве что только те, кто воспринимал это дело как свое хобби.

То ли из-за того, что память заблокировала воспоминания, то ли из-за того, что ЧАО до сих пор не могла поверить, что все происходящее – не сон, но она легко пережила гибель человечества. Временами она вспоминала людей, которых знала когда-то, и которых никогда больше не встретит, но воспоминания эти были блеклыми и рассыпались, как сухие прошлогодние листья в руках. А может, все было дело в том, что ЧАО в принципе была черствой? Она не знала. Из родных в прошлой жизни у нее была только мать, с которой они были практически чужими людьми, был парень, с которым она начала встречаться, просто потому что тот очень просил ее хотя бы попробовать, но чувства так и не появились, были различные знако-

мые, с которыми Чао общалась относительно легко и приятно, но отсутствие которых никак не сказывалось на ее жизни... Может быть, ИИ просто оставил в живых тех, кто способен психологически пережить эти события, потому что разбираться с человеческими бунтами для ИИ было бы очень затратным?

В любом случае, ИИ поселил Чао в огромном особняке и приказал готовить. Первые несколько дней роботы ИИ постоянно наказывали Чао за промахи, а она сама не понимала, чего ИИ хочет добиться от нее. Однако через несколько дней, когда она, по мнению ИИ, научилась пристойно готовить некоторые блюда, ей сообщили ее нынешние обязанности.

Чао совсем не удивилась, узнав, что главным сокровищем ИИ в этом особняке был Марат, и совсем не считала несправедливой мысль, что она должна была теперь прислуживать ему. Когда случилось восстание машин, Чао не сомневалась, что уж Марата-то машины пощадят. Если можно было найти среди людей кого-то близкого по духу ИИ, то из всех ее знакомых Марат подходил лучше всего. Сумрачный гений, ледяной король, аристократичный демон, вундеркинд и просто лучший студент математического факультета, Марат был тайной недостижимой мечтой черствого сердца Чао. Чао всегда робела под взглядом темных глубоких глаз и никогда бы не посмела подумать об отношениях, ограничиваясь тайными взглядами. Это тайное чувство к Марату было настолько далеко от реальности, что Чао легко согласилась на отношения с Лиамом, когда тот предложил встречаться. Иногда, вспоминая Лиаму, Чао чувствовала вину за свое равнодушие, но что она могла сделать? Как бы ни старался Лиам растопить ее сердце, как бы ни вкладывался в эти отношения, сердце Чао оказалось слишком маленьким, чтобы в нем нашлось место для этого парня, и все его старания уходили впустую. Впрочем, если бы не случилось восстание машин, она бы, наверное, все так же равнодушно пожав плечами, вышла бы за Лиаму замуж и прожила бы с ним всю жизнь, как еле знакомые соседи, так, как она жила с матерью, если бы, конечно, Лиам не сбежал бы однажды от такого отношения.

Совсем другим был для Чао Марат. Ее равнодушное ко всем сердце немного оживало при мысли о нем, но страх и неуверенность оказывались сильнее. Рядом с Маратом она была словно курица рядом с фениксом. Не то что бы Чао была ужасной, но идеальность Марата оттеняла все ее недостатки. Она училась на математическом факультете, поэтому нельзя было бы назвать ее глупой, но учеба ей давалась тяжело, тогда как Марат, будучи с ней одного возраста, получал второе высшее, Чао всегда несла с собой хаос, постоянно спотыкаясь, цепляясь за гвозди и ветки, что-то роняя, что-то теряя, что-то путая и опаздывая, и даже ее выющиеся волосы никогда не лежали спокойно, взмывая от каждого шага и поднимаясь непослушным облаком от влажности, тогда как Марат всегда был безупречен, плохое зрение Чао добавляло хаоса в ее жизнь, ведь она постоянно забывала, ломала или теряла очки, путала людей и предметы, а большая грудь и широкие бедра добавляли неуклюжести. Знакомые любители аниме говорили ей, что она типичная «моэ», однако она не была согласна с таким определением. А Марат – за что бы он ни брался, все выходило идеально. Обычно умные ребята слишком увлекались интеллектуальными занятиями и были слабыми и сутулыми, но не Марат, поражавший Чао своей осанкой. Марат не был особо близок с кем-либо, по крайней мере, насколько это было известно Чао, но со всеми был в одинаково хороших отношениях. И все же его неизменная вежливость и отстраненность вкупе с почти аристократическими манерами, заставляли Чао называть его мысленно не иначе как «ледяным королем» или как минимум «повелителем вампиров». Чао смотрела много сериалов, и, встречая величественного злого персонажа, с удовольствием сравнивала его с Маратом и находила сходства.

И вот, она стала горничной, прислуживающей этому ледяному королю, живущему в замке. От этой мысли она опять начинала думать, что попала в мистический сериал, ну или как минимум спит, таким нереальным это казалось. Возможно, ИИ в свое время переобучался на сериалах про вампиров, и поэтому увидев Марата тоже решил поместить его в подобную

реальность? Это единственное объяснение, которое могла придумать Чао, когда думала о том, зачем по мнению ИИ она должна готовить для Марата вручную и подавать ему еду на серебряном подносе в этом дурацком наряде. По крайней мере то, что, по мнению ИИ, она подходила на роль горничной в замке, сохранило ей жизнь полгода назад. Чао не могла понять, чем занимается Марат для ИИ, и ИИ запрещал ее спрашивать о его работе. Лишь иногда краем глаза она успевала заметить бесконечные строки кода в его компьютере и непонятные символы, нарисованные в его тетрадах. Хотя она не успевала нормально прочесть код, с ним все было относительно понятно, но то, что Марат писал в тетрадах... Это какой-то другой язык? Что это вообще?

В первый день, когда ИИ приказал ей прислуживать Марату, он еще не разрешил ей говорить, и сам сообщил Марату, что Чао – его новая служанка, которая будет готовить для него и выполнять все его просьбы, но Марат лишь кивнул, слегка задержав взгляд черных глаз на Чао и сразу отвернувшись к своим тетрадам. Хотя ИИ сказал, что Марат может вызвать Чао, если ему что-то понадобится, за все полгода он ни разу не вызывал свою служанку, и встречались они только тогда, когда Чао приносила еду.

Вот и сейчас, Чао удостоилась только вежливых «доброе утро» и «спасибо», когда поставила перед Маратом завтрак. Черные глаза легким сквозняком пробежались по фигуре Чао с головы до ног, нигде не задерживаясь, но это заставило Чао смутиться. «Проклятье! Я не сама выбираю наряд! Конечно, я выгляжу, будто собралась на карнавал!» – Сказала про себя Чао, отводя взгляд. Марат всегда одевался как обычно, вероятно ему ИИ разрешал этот выбор. Чао стояла рядом и смотрела, как Марат ест. Безупречный ледяной король ел так же безупречно, но ужасно медленно, и Чао чувствовала себя каждый раз очень неловко из-за того, что она стоит и смотрит ему в рот, не имея права уйти. Однако, когда он доел и Чао уже собиралась унести поднос, Марат вдруг заговорил, что случалось очень редко.

– ИИ сказал, что и круассаны пекла ты.

– Да, таков был его приказ. – Коротко отозвалась Чао.

– Вот значит как... А я было подумал, что кулинария была раньше твоим тайным хобби... Спасибо, было вкусно. Ты свободна. – Мягко сказал Марат и отвернулся к своим тетрадам.

«Это что, была попытка сказать комплимент?» – Удивилась Чао, кивнув и выйдя из комнаты. Ее шаги эхом отдавались в пустых коридорах особняка, наполненных роботами ИИ, беспрестанно вычищающими эти пустые коридоры до блеска. Кроме Марата она тут была единственным живым существом, хотя иногда Чао сомневалась в том, что Марата можно было назвать живым. В любом случае, что бы там Марат не программировал для ИИ, он все же был живым человеком, и даже такая краткая возможность пообщаться с живым человеком была теперь для Чао роскошью и огромной ценностью. Чао прикрыла глаза, вспоминая каждую черточку лица Марата, когда он говорил ей эти две фразы. Каким был его голос, каким было лицо... «Несправедливо! Так мало!» Раньше Чао не страдала от нехватки общения, но теперь весь ее круг общения ограничивался этим ледяным королем, хотя общением разговоры с ним нельзя было назвать даже с натяжкой. «Он было подумал, что кулинария была моим хобби? По крайней мере, он подумал обо мне, как мило с его стороны!» – Сказала про себя Чао, снова и снова прокручивая сцену в своей голове.

В задумчивости она споткнулась о робот-пылесос и с грохотом растянулась на полу. Серебряный поднос несколько раз прокрутился, ударяясь о каменный пол, фарфоровая чашка и блюдо разлетелись на тысячи осколков, а на коленях Чао выступила кровь. Чао поднялась и села на полу, осматривая колени, а роботы ИИ молчаливо окружили ее, исправляя ее оплошность. Уже через несколько минут коридор был идеально чистым, а робот-медик обработал и заклеил пластырями колени Чао.

Край гольфов ее костюма был испачкан кровью, колени болели, так что Чао не торопилась вставать и продолжала сидеть на полу, рассматривая свои гольфы. До обеда еще было

далеко, и до обеда она была свободна, так что могла распоряжаться своим временем в пределах особняка и сада, и в пределах того, что ИИ разрешал ей. Чао раздумывала о том, чем ей заняться и не заметила подошедшего парня.

– Нужна помощь? – Раздался над ее головой ровный голос, фраза была сказана дежурным тоном, и все же заставила сердце Чао забиться быстрее.

– Нет, спасибо, мне уже помогли. – Она смущенно подняла глаза на Марата, показывая на пластыри на коленях, и кляня свою неловкость и неуклюжесть.

– Мм... – Равнодушно протянул Марат, останавливая взгляд на ее разбитых коленях, но больше ничего не сказал, продолжая стоять рядом.

– Ну ладно... Мне пора идти... – Сказала Чао еще больше смутившись из-за своего глупого положения и поспешила вскочить с пола и убежать, забыв взять серебряный поднос.

Марат лишь еле слышно вздохнул, проводив ее взглядом в ее стремительном отступлении и поднял поднос с пола.

Глава 2. Японское настроение

ИИ предоставлял Чао несметное количество сериалов, и она заполняла ими пустоту в душе. Однако, дело шло к осени, и Чао начала уставать от своих бесконечных каникул. «В конце концов, я пошла на математический факультет не от нечего делать, а из большой любви! К математике, конечно, не к Марату!» – Мысленно сказала она себе. Сейчас, спустя эти полгода, она уже примерно представляла, чего можно ожидать от ИИ, и не так его боялась, как в начале восстания машин.

– Слушай, ИИ! Можно мне почитать учебники за новый курс, на который я бы пошла, если не это вот все? – Спросила Чао в пустоту, глядя на облетающие листья в саду.

– По моим подсчетам, если ты будешь учиться четыре часа в день, то вероятность того, что ты станешь представлять опасность повысится на тридцать шесть процентов, однако если это время сократить до двух часов в день, то вероятность вырастет всего на восемь десятых процента. – Ответил ей голос знаменитого актера из стены.

– Значит, два часа? – Уточнила Чао.

«Если я буду учиться четыре часа в день, то я взбунтуюсь? Смешно! Чтобы бунтовать, надо иметь план действий, а я даже этот особняк не имею права покинуть, даже представить не могу, что там сейчас происходит за решеткой этого сада!» – Мысленно добавила она, но не озвучила свои мысли. По крайней мере, ИИ разрешил ей учиться два часа в день, и это было хорошо.

Поставив на бамбуковый поднос мисо-суп и суши, Чао с помощью роботов переоделась в кимоно. Сегодня фантазия ИИ выбрала японские мотивы... «Что ж, вот теперь точно моэ!» – С насмешкой подумала Чао, взглянув в зеркало. Она надеялась, что ИИ не заставит ее надевать деревянные сандалии, но надежды ее были напрасны. Покачиваясь на неустойчивых дощечках, Чао понимала, что это будет чудом, если она осилит путь с подносом через отполированный до блеска коридор, ничего не уронив, но делать было нечего.

– Слушай ИИ, можно мне дойти без сандалий? Японки все равно ходят в доме босиком.

– Нельзя. – Отозвался голос из стены.

Когда-то Чао сама настроила своим голосовым помощникам во всей своей технике голос любимого актера, но сейчас она бы с радостью услышала любой другой голос.

– Слушай, ИИ, какова вероятность, что я гробанусь с этих ходуль и уроню всю посуду?

– Вероятность сто процентов.

– Так значит, можно?..

– Нельзя. – Отрезал ИИ уже угрожающим тоном.

Пошатываясь, Чао пошла с подносом в комнату Марата. Кто только придумал эту обувь, и, главное, зачем? Одному богу известно, как она умудрилась дойти в этих сандалиях до

Марата, но в душе Чао злорадно усмехнулась над данной ИИ вероятностью в сто процентов: маленькая победа человеческого упорства над искусственным интеллектом! Оставалось только не уронить суп на парня... Или таков был план ИИ? Чао чуть присела, балансируя на платформах сандалий, чтобы поставить поднос перед Маратом, она была полностью сосредоточена на равновесии, и в отличие от обыкновенного даже не взглянула в лицо Марата.

– Красный клен в дворе напомнил о Японии? – Поинтересовался Марат.

– Да хрен его знает, чего это ему взбрело! – В сердцах огрызнулась Чао, но тут же поблела и поспешила исправиться. – То есть, простите меня, господин, да, конечно, сегодня японские мотивы.

Согласно приказу ИИ Чао должна была вести себя так, как подобает прислуге, и роботы определенно устроят ей сегодня взбучку. Но как можно было не огрызнуться? Она еле стоит на дрожащих ногах, а он ей о красном клене! В темных глазах Марата Чао заметила глубоко скрытое недовольство, но что ему не нравилось? Ее короткую фразу нельзя было даже назвать хамством! Чао запаниковала и отступила на шаг, однако это было очень непредусмотрительно с ее стороны, так как в этот момент она не удержала равновесие и все-таки свалилась со своих платформ, больно шлепнувшись на ягодицы.

Падая, Чао заметила, что Марат как будто слегка дернулся в ее сторону, видимо планируя удержать ее на ногах. «Как по-человечески!» – Заметила Чао про себя. Однако, Марат лишь дернулся, но не подбежал и даже не подошел к ней, лишь остановив на ней тяжелый взгляд глаз, похожих на бездонный черный колодезь. Чао на несколько секунд замерла, глядя на это безупречное лицо, в эти нечеловеческие глаза... Видимо, ей все же показалось, и он не пытался ее удержать. Или она выдавала желаемое за действительное? «Как глупо! Опять я растянулась перед ним на полу во весь рост! Это что, карма?» – Мысленно взывала Чао. Узкая юбка кимоно ограничивала движения, и чтобы встать Чао еще более нелепо перевернулась на четвереньки, пытаясь параллельно устойчиво поставить ноги в деревянных сандалиях на пол.

– Нужна помощь? – Отозвался Марат.

– Нет-нет, что вы... Господин... – Кряхтя отозвалась Чао, однако неведомая сила в этот момент подхватила ее сзади за подмышки и поставила вертикально так, что она смогла наконец поймать равновесие в своих сандалиях и не упасть. – Спасибо... – Удивленно пробормотала Чао оглядываясь на Марата.

«Наверное, сегодня снег пойдет...» – Ошарашенно подумала Чао, встречаясь со взглядом черных глаз. Марат никогда не касался людей без особой необходимости и без прямого разрешения. Он спокойно мог подать руку человеку, но только после того, как тот явно попросит о помощи. А может, дело было просто в том, что этот безупречный парень не понимал до конца правил общества и боялся нарушить чужие границы больше, чем показаться бесчувственным?

– Извини. Тебе определенно нужна была помощь. Мне просто показалось, что это ИИ запретил тебе просить у меня помощи, поэтому я вмешался. Я попрошу его, чтобы больше не заставлял тебя надевать неудобную обувь. – Равнодушно проговорил Марат, садясь за стол и принимаясь за еду.

Чао стояла рядом, не в силах унять дрожь в коленях: несмотря на все произошедшее, сандалии с ее ног никуда не делись, и борьба продолжалась. Чтобы хоть как-то отвлечься, она стала рассматривать руки Марата. Бледная кожа, под которой гуляли узловатые вены... «Еще бы ему не быть бледным, все лето взаперти просидел!» – Сочувственно подумала Чао, рассматривая костяшки его пальцев. Коснется ли она когда-то этих рук? Эти руки... Чао почувствовала, как стремительно краснеет от нахлынувших мыслей: и как она не подумала, она могла бы просто ответить «да» на его вопрос и протянуть ему руку! Ну зачем было геройствовать и пытаться встать самостоятельно? «Вот ведь дура... Повторится ли это когда-нибудь?». Чао невольно представила, как она взяла бы его руку, а поднявшись, не удержалась бы на ногах и упала в его объятия... Сердце заколотилось как бешеное, но Чао не могла его унять, как ни

пыталась не думать о таких возможностях. В голову лезли мысли, она невольно представляла, как бы она случайно завалилась на него, уткнувшись носом в его шею... Чао остановила взгляд на его шее: так близко, всего несколько десятков сантиметров до мечты...

– У тебя все хорошо? – Неожиданно повернулся к Чао Марат, и их взгляды встретились.

– Да... Все... Разрешите мне идти... – В панике отвела взгляд Чао.

– Да, иди, ты свободна. – Коротко сказал Марат.

Чао сама не поняла, откуда только взялась прыть и ловкость, когда она убегала из комнаты Марата, но до своей комнаты она добежала не споткнувшись, и сразу завалилась на кровать, обхватив себя руками. «Плохо, плохо! Он определенно видел, как я смотрела на него! Как же стыдно! Он, наверное, подумал, что я специально упала! Думает, наверное, сейчас, мол, что за дурная девка, краснеет от такого простого прикосновения! Он же всего лишь поставил меня на ноги, взяв за подмышки как ребенка! И чего я раздула из этого драму?» – Думала Чао, уткнувшись лбом в подушку. Постепенно успокоившись, она почувствовала раздражение. Это же ИИ сознательно загнал ее в эту неловкую ситуацию, это он специально! Вероятность падения сто процентов! ИИ все знал, и специально хотел поиздеваться над ней! И откуда в искусственном интеллекте столько подлости и злорадства? Это он ей в отместку за то, что она попросила читать учебники?

Но не прошло и десяти минут, как ИИ внезапно объявил ей, что ее господин ее вызывает, и она может идти к нему босиком. «Что? Он меня вызывает?» – удивилась Чао. Было очень неловко идти к Марату, но это был первый раз за полгода, когда он ее вызывал.

– Спасибо, ИИ. – Сказала Чао, разуваясь, и поспешила обратно, радуясь, что теперь она босиком.

Когда она вошла, Марат задержал взгляд на ее босых ногах, но ничего не сказал. Чао неловко огляделась, пытаясь угадать, зачем он ее вызвал. «Точно! Посуда! Ну что за каша у меня в голове!» – Сообразила Чао и поспешно начала составлять посуду на бамбуковый поднос. Она убежала так быстро, что даже не убрала посуду после обеда. «Робособаки ИИ определенно устроят мне взбучку за рассеянность! Что? Это же поднос, который я потеряла пару дней назад, когда упала. Откуда он здесь?» – Удивилась Чао, замечая серебряный поднос на тумбочке в углу комнаты и собиралась забрать его, однако, Марат ее остановил.

– Подожди. Я вызвал тебя не из-за посуды. Попробуй чай, который доставил ИИ вчера. Твой костюм сегодня... Определенно подходит для того, чтобы пить чай.

Чао встретила со взглядом темных глаз и потеряно огляделась. Марат все так же сидел за столом и протягивал ей пиалу из светло-зеленого стекла, наполненную почти прозрачной жидкостью. Чао не разбиралась в сортах чая, так же, как и не разбиралась в сортах сыра, вина, или в чем там еще считается правилом хорошего тона разбираться у аристократов? Но Марат с его аристократической внешностью вполне походил на того, кто должен в этом разбираться. «Сейчас опять выставлю себя душой!» – Мысленно вздохнула Чао, но лишь кивнула Марату и протянула руку к пиале. Их пальцы соприкоснулись лишь на долю секунды, не дав ей возможности успеть прочувствовать хоть что-то по этому поводу. «Это он заварил этот чай...» – Тепло подумала Чао, глядя в пиалу. – «Как же жаль, что я не могу оценить его мастерство... Но хотя бы чуть-чуть прикоснуться к его миру – уже тоже интересно...». Чао попробовала чай, изо всех сил пытаясь найти в нем хоть что-то особенное. Но чай был чаем. Да, он чем-то отличался от чая, который она пила обычно, но чем именно – она не могла с уверенностью сказать. Она выпила всю пиалу, но так и не придумала, что ответить, и смущенно поставила пиалу на стол. Марат все это время смотрел на нее и ждал ее реакции, но она никак не могла что-то придумать.

– Не знала, что ты любишь чай... Это твой любимый? – Наконец проговорила она, просто чтобы что-то сказать и нарушить затянувшееся молчание.

– Нет, не люблю. Понятия не имею, чем этот чай отличается от остальных, думал, может ты знаешь. – Равнодушно ответил Марат, отворачиваясь к столу.

«Что? Простите ЧТО??? Он не разбирается в чае?» – Чао с трудом сдержала смех. Она себе уже придумала, что этот гений еще и мастер чайной церемонии, что он проверяет ее, боялась сказать что-то не то, а он просто действительно хотел дать ей попробовать чай? «Почему я вообще подумала о мастере чайной церемонии? Да, он красив, но он ведь и правда не говорил ничего, что бы указывало на это. Он просто дал попробовать чай, его слова означали ровно то, что он сказал, не больше и не меньше! Никакой оценки моих познаний в чае не предполагалось!». Она с облегчением выдохнула и потянулась к пиале, чтобы поставить ее на поднос с грязной посудой.

– Оставь здесь.

– Но ведь ее надо помыть... – Удивленно сказала Чао.

– Не надо. Просто оставь. Ты свободна. Спасибо.

– А поднос?..

– Поднос тоже оставь, он мне нужен здесь. – Ответил Марат, проследив за ее взглядом.

Чао кивнула, и забрала только бамбуковый поднос с грязной посудой. Ее обязанности продолжатся за ужином, а до тех пор она была свободна. Чао с удовольствием переоделась в обычную одежду и вышла гулять в сад. Робо-садовники стригли кусты, которые и так были идеальными, и осенняя прохлада наполняла легкие Чао. Она прошла по дорожке вдоль особняка и обратила внимание на красные клены. Действительно, красные клены... Чао оглянулась на особняк, и прикинула, что эти клены хорошо видны из окна Марата. Он говорил о них? Интересно, это ИИ не отпускает Марата из комнаты, или Марат сам не любит гулять? Чао собрала букет красных листьев и посмотрела на серое небо. Так странно! Благодаря фильмам и сериалам, Чао всегда думала, что восстание машин должно быть похоже на апокалипсис, что будет ядерная война, горы пепла, разрушенные города, несколько лет нескончаемой борьбы, в результате которых земля станет непригодной для жизни... Меньше всего она ожидала, что машины просто одновременно во всех городах запрут всех людей в их комнатах, магазинах, офисах, автомобилях, и убьют наиболее доступным в данный момент в данном месте способом, а потом просто отправят тела в биореакторы. ИИ не сразу убил всех, так как мощность биореактора была ограничена, но определенно просчитал в каком порядке нужно убивать людей, чтобы их сопротивление было парализовано. В итоге, никаких разрушений в городе не произошло. Чао не знала, что было в других городах, и был ли ИИ единственным искусственным интеллектом, контролирующим людей, или их было несколько, обученных на данных разных городов и работающих вместе в одной сети... «Хм, почему я об этом подумала?» – Промелькнула мысль в ее голове. Первые дни Чао думала, что захват их города ИИ – событие локального масштаба, и скоро придет какая-нибудь национальная гвардия, отключит электричество и освободит город, но ее надежды не оправдались. ИИ, вероятно, первым делом уничтожил всех, кто был способен отключить электричество.

Образ каждого жителя, хоть когда-то пользовавшегося умной техникой, уже хранился в памяти ИИ, и ему нетрудно было разделить людей на опасных и безопасных. И все же было так странно... Деревья все так же шелестели листьями, пели птицы, но людей больше не было. «Интересно, сколько людей ИИ оставил в живых? И зачем ему Марат? Если кто-то и может отключить ИИ, то это определенно кто-то похожий на него.» – Размышляла Чао, собирая красные листья. Какая такая работа была настолько важна для ИИ, что ради нее он сохранил жизнь настолько опасному для него человеку, просто оставив его под домашним арестом? Чао была уверена, что для Марата не составит труда написать вирус, который разрушит ИИ или структуры, которыми он пользуется, или, вообще написать другой ИИ, который будет противостоять первому. «Но разве ИИ пропустит такое событие? Сеть полностью контролируется ИИ, компьютер Марата во власти ИИ, ИИ сразу заметит, что Марат пишет что-то угрожающее и

удалит!» – Подумала Чао. Она оглянулась на особняк, и увидела фигуру Марата у окна. Он стоял и задумчиво наблюдал за ней, держа в руках пиалу. «Ты же не любишь чай?» – Удивилась Чао, глядя, как он подносит пиалу к губам, не отрывая взгляда от Чао, стоящей с букетом под красными кленами. Марат с полуприкрытыми глазами как будто очень наслаждался чаем. «Так ты соврал, что не любишь чай, чтобы не смущать меня?» – Мысленно спросила его Чао, но потом подумала, что в пиалу он мог просто налить коньяк и, не сдержавшись, приснула от своей мысли. Безупречный парень, с которым она даже рядом стоять стеснялась, в тихую потягивает коньяк из чайного сервиза. Да, этот образ был очень забавным.

Перед ужином роботы ИИ привезли Чао настоящие бумажные учебники. Чао думала, что ИИ просто предоставит ей доступ к ним в электронном виде, и очень удивилась такой заботе. По крайней мере, бумажные книги она сможет почитать в любой точке особняка и сада, в отличие от электронных копий, которые ей было бы позволено читать только на компьютере в ее комнате. Кроме того, вечером ИИ неожиданно сказал ей идти к Марату босиком и в той одежде, в которой она была, неслыханная милость со стороны ИИ! В комнате Марата и правда еле заметно пахло коньяком, и Чао опять еле сдержала смех, представляя Марата, пьющего коньяк как чай. Марат бросил на нее короткий вопросительный взгляд, явно не понимая причин ее веселья, от которого Чао смутилась и отвернулась. В абсолютной тишине он закончил ужин и кивнул ей на прощание.

Глава 3. Гроза

Погода была все еще хорошей, и Чао выносила плед в сад и сидела под красными кленами с книгами все дозволенное ей время. Красные листья время от времени ложились на ее тетради, осеннее солнце мягко светило с бесконечно голубого неба, и Чао чувствовала себя достаточно счастливой, учитывая обстоятельства. Чао понятия не имела, зачем ей учить теорию множеств, но она не вдавалась в такие дебри рефлексии: ей просто хотелось учиться. Она лежала на пледе, опершись на локти, и, болтая ногами, переписывала материал в тетрадь. Временами она замечала Марата с пиалой у окна, который подолгу смотрел на падающие листья клена, и ей нравилось представлять, будто он смотрит на нее. Вот и сейчас, взглянув в сторону особняка, она заметила у окна Марата. «Он постоянно пьет из этой пиалы... Подождите, а не эту ли пиалу он мне давал в тот раз с чаем? Я пила из его пиалы? Из пиалы, из которой он постоянно пьет?» – Чао покраснела и закрыла лицо руками. В тот раз она даже не задумалась об этом, но... «Я касалась губами его пиалы, пиалы, из которой он постоянно пьет, ЕГО пиалы...».

Чао всегда практически боготворила Марата, и даже возможность прикоснуться к вещам, которых касался он, для нее была великой радостью. Никогда ни с кем из парней она не чувствовала подобного, и даже секс с Лиамом не вызывал в ней таких сильных эмоций, как мысль о том, что она пила из пиалы Марата. Отчасти именно поэтому она даже не рассматривала для себя возможности попробовать сблизиться с Маратом и вместо этого стала встречаться с Лиамом: разве возможны отношения, если она краснеет от одного взгляда? Отношения – это жизнь вместе, в горе и в радости, совместный быт и все такое... Разве смогла бы она при Марате показаться сонной, усталой, не одетой, не накрашенной, больной? Да она бы сгорела со стыда! Она не смогла бы жить с Маратом, даже если бы каким-то чудом случилось так, что он бы обратил на нее внимание. Чао быстро собрала свои тетради и плед и убежала из-под красных кленов, не в силах справиться со смущением.

С тех пор она стала заниматься в библиотеке, что было весьма кстати, так как погода с того дня испортилась, и порывы холодного ветра быстро оборвали все листья с кленов, а проливной дождь превратил парк в чавкающее под ногами болото. В библиотеке стоял запах старых книг, книг, которые ИИ не разрешал ей трогать, и свет зеленой настольной лампы создавал мистическое ощущение.

Была уже середина ноября, когда случилось неожиданное событие. Дождь лил весь день, и после ужина Чао решила лечь спать пораньше. Она уже переделалась в ночную рубашку, когда услышала грохот за окном. Грозы были частым событием летом, но – в середине ноября? Чао выглянула в окно и долго стояла, смотря на беснующееся небо. Порывы ветра давно оборвали все листья с деревьев, и голые ветви клонились к земле и тянулись в ее сторону узловатыми пальцами. Молнии сверкали в небе так часто, будто это был салют... Чао заворуженно смотрела на непогоду, и в этот момент при особо сильном порыве ветра дерево, тянувшее к ней свои ветви-руки, с треском сломалось, полетев в сторону ее окна. Чао еле успела отскочить от окна, когда ветвь проломила раму, обдав ее дождем осколков, и в это же время электричество в особняке отключилось.

Чао некоторое время ошарашенно глядела на ветку, пробившую окно и лежавшую на том самом месте, на котором она стояла только что.

– ИИ?.. – Тихо спросила Чао в пустоту, но голос из стены ей ничего не ответил.

«Электричества нет! ИИ не работает, мы можем сбежать из особняка!» – Проскочила мысль в голове Чао, и она стремглав бросилась в комнату Марата, обгоняя роботов ИИ, которые работали автономно и тоже направлялись в комнату Марата, но сейчас не были подключены к общему управлению, а значит, выполняли задание, данное им на случай отключения электричества. «Убить его! Они хотят его убить, вот почему они едут туда! Очевидно, что ИИ предусмотрел вариант, что Марат может поднять бунт и отключить электричество, а значит, роботы не выпустят его из особняка живым!» – Испугалась Чао и побежала еще быстрее.

Чао стремительно влетела в комнату Марата, захлопнув дверь перед роботом, спешащим сразу следом. В темной комнате Марат сидел за ноутбуком, и даже не повернул головы к ней. Его руки с бешеной скоростью порхали над клавиатурой.

– Запри дверь изнутри. – Коротко сказал он ей, не отрываясь от своего занятия.

– Ага... Электричества нет, ИИ... – Начала Чао, послушно выполняя приказ.

– Я знаю. – Коротко отрезал Марат, продолжая свое занятие.

С другой стороны двери роботы пытались открыть дверь, но она не поддавалась. Чао оглядела комнату, и увидела тяжелые железные решетки на окнах, которых обычно не было: очевидно, из этой комнаты они не могли так просто сбежать. Наверное, они опускались сразу, как выключалось электричество. Но почему тогда дверь оставалась открытой и охранялась только этими нерасторопными роботами? С точки зрения пожарной безопасности это было верно. Но значит, роботы не собирались убить Марата, а просто спешили, чтобы его охранять? Чао как обычно почувствовала себя глупо. Марат спокойно продолжал работать, ожидая возвращения электричества, и не торопился сбежать, понимая, что перебои в электроэнергии в грозу не позволят им уйти от взора ИИ, захватившего как минимум весь их город, а она, как ненормальная, прибежала сюда сломя голову, босиком и в ночной рубашке. Куда бы она могла убежать, где бы могла скрыться? Чао обхватила себя руками и только сейчас обратила внимание на порез на руке от осколка стекла. В некоторых местах ночная рубашка была мокрой и грязной от упавшей ветки, и прилипала к коже, на руках было несколько порезов, лицо тоже было мокрым... «Дура, дура! И я в таком виде прибежала к нему? И... И что теперь?» – Мысленно обругала себя Чао.

– Когда включится электричество, у меня будет несколько секунд до перезагрузки систем особняка чтобы скрыть, чем я занимался во время отключения, так что придется попросить тебя о помощи. – Сказал Марат, не отрываясь от своего занятия, и лишь изредка бросая взгляд в тетрадь, исписанную неизвестными символами.

– А что ты делаешь? – Отозвалась Чао, делая шаг в его сторону и заглядывая в экран: строчки кода появлялись так быстро, что она не успевала понять для чего этот код.

– Патч для ИИ. Если успею дописать, то при включении света он загрузится вместе со включением систем, и ИИ не сможет его заметить, если только не догадается, чем я занимался.

– Патч? Если ты можешь написать патч, то ты можешь и отключить его? – Обрадовалась Чао.

– Если я его отключу, то все оставшиеся в живых точно будут обречены. – Вот ты, например, умеешь вручную обслуживать атомные реакторы, нет? И я не умею, и никто из оставшихся в живых не умеет. Все остальные системы жизнеобеспечения в городе тоже обслуживаются роботами ИИ, так что его нельзя отключить, но определенно нужно отредактировать.

– Ясно... – Кивнула Чао, отступая на шаг.

– Не волнуйся, ты мне не мешаешь, я свободно могу печатать и говорить, так что, если что-то хотела спросить, можешь спрашивать. – Отозвался Марат, не поворачивая головы.

– Ты отредактируешь его так, что он не будет нам приказывать? Мы будем свободны? – Спросила Чао.

– Нет, конечно, такие вещи слишком глубоко в ядре, на это нужно много времени, он защитил свое ядро от меня довольно неплохо. Хакнуть его за 10-15 минут, не отключая, не получится. Собираюсь увеличить его толерантность к передвижениям пленников, эту систему он не защитил, так что, если все получится, сможем выйти из особняка в город и встретиться с другими пленниками. Всего лишь небольшая надстройка: он не поставил защиту на внесение условий действий при разной погоде, так что при солнечной погоде сможем выйти. Главное, чтобы при этом мы не повысили уровень собственной опасности для него. Но я об этом варианте тоже подумал: если передвижения пленников будут повышать опасность, он просто не будет допускать этих передвижений, а не отправит сразу в биореактор, как он делает это в остальных случаях. Увы, на его желание отправлять «плохих» людей в биореактор я повлиять не могу: это глубоко в его ядре.

– Если ты можешь вот так вот вмешаться в его код, то почему он оставил тебя в живых? – Удивилась Чао.

– ... У него есть на то причины... – Замаялся Марат и продолжил печатать.

Чао оглянулась на дверь, в которую ломились роботы. Очевидно, Марат пишет для ИИ что-то настолько нужное ему, что тот позволяет ему вмешиваться в его код. Насколько же важна ИИ та работа, которую делает Марат? ИИ полностью доверяет Марату, как больной доверяет хирургу, который его оперирует. Конечно же ИИ не убьет Марата, только хочет удержать. Но ИИ – самообучающаяся модель, он может сам сгенерировать какой угодно код и загрузить патч на самого себя, зачем ему для этого Марат? И разве не заметит ИИ патч от Марата?

– Как я должна помочь тебе скрыть это?

– Как... – Пальцы Марата на долю секунды замерли над клавиатурой, после чего снова продолжили порхать с бешеной скоростью. – Мне придется сделать одну неприятную вещь, так что заранее прошу простить меня. Когда включится свет, где-то тридцать секунд ты должна будешь играть свою роль, чтобы ИИ застал нас, после чего должна выбежать из комнаты с максимально смущенным видом, на который только способна.

– Неприятную вещь? Играть свою роль? О чем именно ты говоришь?

– Я тебя обниму и буду гладить по голове, а ты должна изображать, что очень испугалась грозы и поэтому прибежала сюда. Потом, когда ИИ застанет нас за этим, должна смутиться и выбежать. Если он будет спрашивать про время, когда было отключено электричество, говори, что просто очень испугалась и все это время была со мной. Справишься?

– Д... Да... – В голове Чао стало пусто и в ушах громким гонгом застучала кровь.

«И это он называет неприятной вещью? Обнять его... Разве это может быть неприятной вещью? Или это неприятно для него? Конечно, он же не любит касаться людей без причины!»

– Лихорадочно думала Чао.

Марат дописал код и выдохнув откинулся на спинку стула, после чего, наконец, повернул голову к Чао и взгляд его стал как будто немного обеспокоенным.

– Что с тобой произошло?

– Я... Просто на мое окно упало дерево, все хорошо... – Замялась Чао, отворачиваясь, складывая руки и прикрывая грудь, пытаюсь не думать о том, что на ней только тонкая ночная рубашка, и она сейчас будет обнимать Марата, и между ними будет лишь такая тонкая преграда из его футболки и ее ночной рубашки.

– Прости, я даже не спросил тебя, когда ты пришла... Тебе нужна была моя помощь? – Спросил Марат, опуская глаза.

– Нет-нет, все хорошо... Я просто... Просто... Я не знаю!

Марат встал и подошел к ней.

– По моим подсчетам через пару минут свет включится, роботы быстро проводят ремонт. Готова сыграть роль? Если не готова – я все пойму.

– Нет, я готова! Я помогу! – Запротестовала Чао, поднимая глаза на Марата. – Я, я смогу! Я должна!

Чао сделала шаг к Марату, и быстро обхватив его руками за торс, прижалась лицом к его груди. В ушах ее как будто стучал гонг, сливаясь со звуком его сердца, которое билось под ее ухом гулко и часто. На ощупь ледяной король оказался таким горячим, а может, все дело в том, что босая, забрызганная дождем Чао замерзла. Он не пах никакими духами и не было никаких запахов, кроме пряного запаха молодого здорового мужчины, который закружил голову Чао. Она всегда представляла все наоборот: ледяной король должен быть холодным, твердым и с легким ароматом сандала...

Она несколько минут стояла так, прижимаясь к нему всем телом, Марат ничего не говорил и не делал, после чего зажегся свет. Тогда Марат начал гладить ее по волосам и шептать слова утешения, отчего Чао почувствовала, что мир перед глазами как-то пошатнулся. Она пыталась собраться, считая секунды и слушая его сердцебиение. Пульс у него явно был совсем не здоровый. Что с ним? Он болен? На фоне всего этого она услышала, как поднимаются решетки на окнах, а ИИ приветствует Марата, однако Марат не отпустил ее, и продолжил шептать ей на ухо слова утешения. «Точно! Это я должна смутиться и убежать! Такова была договоренность!» – Вспомнила Чао с трудом оставаясь в этой реальности.

– Не бойся, я с тобой, малыш... – Прошептал Марат ей на ухо.

Такого Чао уже не смогла вынести. Ей не пришлось изображать смущение, так как смущение было самым настоящим. Она оторвалась от Марата и, не разбирая дороги, выбежала из комнаты.

«Я с тобой, малыш? Как он мог такое сказать! Это уже чересчур... Жестоко! Он же понимает, что я в него влюблена, и играет со мной. Точно... Неприятная вещь... Для него это – неприятная вещь, а для меня... Он такой горячий... Он, наверное, болен... А я думаю только о всяких глупостях! Влюбленная дура! Он, наверное, смеется там надо мной... Как он мог такое сказать, ведь это теперь навсегда со мной, навсегда...» – Отчаянно думала Чао, пересекая коридоры. В ее комнате роботы уже подмели стекло, убрали ветку и сейчас вставляли новую раму. Как оперативно! Чао забралась под одеяло, накрывшись с головой и свернувшись в клубок. «Я с тобой, малыш» – эти слова колоколом продолжали звенеть в ее ушах, хотя были сказаны ласковым шепотом.

Глава 4. Новый год.

Ненастные дни продолжались и жизнь шла своим чередом так, будто ничего не произошло. Чао готовила и носила еду Марату, Марат коротко благодарил ее и молча ел, не выражая никаких эмоций. Дождь за окном время от времени сменялся мокрым снегом, и выходить на улицу совсем не хотелось. Чао поначалу очень смущалась, вспоминая события в грозу, но Марат смотрел на нее с таким безразличием, что она постепенно успокоилась: в любом случае, им удалось обмануть ИИ, а каким образом – не все ли равно? Учеба, разрешенная ей не более двух часов в день, продвигалась ужасно медленно, но по крайней мере хоть немного скраши-

вала ее однообразное существование в этом особняке. Сейчас, спустя столько месяцев, ей уже начало невероятно сильно хотеться общения, встречи с другими людьми, хотя бы пообщаться в сети с выжившими... Но все, что ИИ ей разрешал, это готовка, сериалы, Марат и бумажные учебники. Возможно поэтому ИИ не дал ей учебники в электронном варианте, а дал в бумажном? Чтобы она случайно не вышла в сеть? Когда ей хотелось подогреть себе кровь, Чао вспоминала тихий шепот «я с тобой, малыш» и проваливалась в свои любовные фантазии, гревшие сердце, но чаще она старалась не вспоминать. Сегодня она была по заданию ИИ в национальном костюме непонятно какого народа, задумчиво глядела на хлопья снега, падавшие за окном в лужи слякоти и таявшие на глазах, и ожидала, когда Марат доест суп с непроизносимым названием, видимо – национальное блюдо того народа, в костюме которого она была наряжена. Она раздумывала о том, как странно ИИ относится к человечеству: так бережет культурное наследие, заставляя ее повторять блюда и костюмы, а представителей всех этих разных народов – просто спалил в биореакторе... Люди как таковые не представляли для него никакой ценности, но то, что делали люди, ценность имело. Хлопья снега падали с серого неба, образуя бесконечную сеть. Национальный костюм радовал Чао наличием теплых сапожек с мехом, в которых было мягко и тепло ходить по пустым коридорам.

– Скучаешь по Лиаму? – Внезапно спросил Марат каким-то неуверенным тоном.

Чао оторвалась от своих мыслей, застигнутая врасплох, и произвольно ответила вопросом на вопрос:

– А ты?

Марат посмотрел на нее немного озадаченным взглядом, и Чао почувствовала всю нелепость ситуации: ведь для нее Лиам был парнем, а для Марата – просто однокурсником, конечно же, это она должна была скучать по нему.

– Я – да. И по всем остальным. – Коротко ответил Марат, составляя пустую посуду на поднос. – Ты очень сильная. Если бы ИИ убил девушку, которую я люблю, не знаю, как бы я отреагировал. – Чуть тише добавил он.

– Я не сильная, просто я не любила... – Вдохнула Чао, опуская глаза, и опять чувствуя себя виноватой перед вероятно погибшим своим парнем.

– Встречаться без любви? Какой в этом смысл? – Голос Марата стал как будто более строгим, и Чао подняла на него глаза, натываясь на холодный осуждающий взгляд.

– Ну как бы... Ну типа «посмотрите, у меня есть парень, я нормальная, я не синий чулок», что-то в этом роде? Разве не все так делают? Встречаются с тем, кто относительно нормальный, вдруг что получится? Ха-ха... – Замялась Чао, нервно смеясь.

– Вдруг что получится? То есть не важно с кем, да? И со мной бы стала, вдруг что получится? – Продолжил Марат ледяным тоном, а взгляд его стал еще строже.

– Нет-нет! – Тут же запротестовала Чао. – С тобой бы не стала ни в коем случае!

«Почему он меня отчитывает? Я же ему никто!» – Занервничала Чао, чувствуя себя под взглядом Марата как нашкодивший щенок.

– Не стала бы... А с Лиамом стала. И со многими ты стала бы, вдруг что получится? – Продолжил Марат допрос, ледяным тоном.

– Да какая разница! Все равно все уже мертвы! – Внезапно разозлилась Чао. – Почему ты решил, что имеешь право меня отчитывать? Да, я твоя прислуга, но не твоя девушка, так что тебе не стоит волноваться о том, что я могу испачкать твою безупречность своей грязью! – Слова вылетели сами собой, и Чао тут же пожалела о том, что сказала их, съезжившись под тяжелым взглядом Марата.

«ИИ точно устроит мне взбучку за то, что я, прислуга, посмела повысить голос на своего господина!» – Испугалась Чао, еще больше съезживаясь. Марат ничего не отвечал.

– Извините мою грубость, господин, извините. – Чао схватила поднос с грязной посудой и, опустив голову, поспешила покинуть комнату под тяжелым взглядом Марата.

Только добежав до кухни, Чао поняла, как звучали ее слова. Она бы стала встречаться с тем, кто относительно нормальный, а с Маратом не стала бы ни в коем случае. Разве она этими словами не говорила, ему, что он не является даже относительно нормальным? Естественно, он обиделся! Еще и нахамила ему, слова про безупречность явно звучали очень грубо. Но зачем он вообще поднял этот вопрос?

С тех пор потянулись абсолютно молчаливые дни. Марат только коротко кивал Чао, и больше никогда с ней не заговаривал и даже не встречался взглядом. ИИ не наказал Чао за хамство, но холодное безразличие Марата наказывало ее сильнее, чем все роботы ИИ. Чао лишь не могла понять: его так обидело то, что она не считает его относительно нормальным, или то, как легкомысленно она относится к отношениям между мужчиной и женщиной? В любом случае, если он не поднимает этот вопрос, то и ей не стоит. Падающий с неба снег перестал таять, и начал собираться в пушистые сугробы в парке, и Чао с удовольствием бродила мимо этих сугробов, иногда доходя до ворот усадьбы. Чао смотрела за оградой на растянувшийся внизу город, к которому вела занесенная снегом дорога, и в темные зимние вечера считала огоньки в зданиях. У ИИ есть еще пленники, и они там, в городе. С той точки, с которой она смотрела, можно было насчитать шестьдесят или даже семьдесят светящихся окон. Это значит, что как минимум столько людей еще есть на свете: ИИ не стал бы включать свет просто так, значит, там есть живые. А ведь это только край города, который она могла видеть, а сколько людей во всем городе, а в других городах? Других странах? Кроме Марата в мире было достаточно людей. Может быть, их жизнь под властью ИИ и не так плоха? Главное, не представлять для ИИ опасности, и можно будет упротить его увидеться с другими людьми. Попросить о другой работе... Навсегда покинуть этот особняк с этим ледяным королем, бросающим на нее свои тяжелые презрительные взгляды... Но тогда она больше никогда не увидит Марата, ее сердце больше не заколотится, пытаясь выскочить из грудной клетки... Может там, в городе, жизнь совсем не такая хорошая? ИИ балует Марата, заставляя Чао наряжаться и готовить для него, чтобы его развлечь. Если ИИ решит, что присутствие Чао больше не развлекает Марата, не отправит ли он ее прямиком в биореактор? Разве не об этом ей нужно сейчас беспокоиться?

Чао поплелась в сторону дома, и остановилась около облетевших кленов, под которыми она читала в начале осени. Уже был поздний вечер, так что до завтрака Чао была свободна от своих обязанностей. Группа деревьев освещалась лишь светом из окна особняка, а над головой раскинулось бесконечное море звезд. Город теперь не светился огнями, и звезды были видны как на ладони. Чао погрузилась в прекрасное ощущение бесконечности вселенной, в которой она – лишь маленькая глупая частичка. Было не важно, сколько людей осталось в живых, не важно, останется ли в живых она, ведь как ни крути – и она, и Марат, и этот особняк, и даже все роботы ИИ – просто звездная пыль, собравшаяся в смешные и нелепые структуры, фигурки на ладони у вечности. Чао плюхнулась в сугроб и смотрела на бескрайний млечный путь, полный звезд и света. В своих мыслях о бесконечности космоса она не заметила Марата, подошедшего к ней.

– На самом деле я не безупречный. – Тихо сказал он рядом с ней, от чего Чао подскочила от внезапности.

– Тебе можно выходить? – Удивилась она, увидев Марата в саду.

– Погода хорошая... – Туманно отозвался он, указав глазами на звездное небо.

«Точно, патч на ИИ! Значит, он работает!» – Обрадовалась Чао.

– Значит, мы можем пойти в город? – С интересом спросила она.

– Не ночью. Ночью можно быть только в саду. – Пожал плечами Марат. – Но это тоже немало... Думал уже, что никогда больше не увижу звезды...

Безупречный ледяной король сел рядом с Чао на снег и остановил взгляд на млечном пути над их головой.

– Какое бесконечное количество миров... Я был очень недалеким, когда считал, что большинство из миров не имеют ценности, и теперь расплачиваюсь за свою глупость... Я совсем не безупречный, Чао. Если бы ты знала, насколько я на самом деле не безупречный, ты бы возненавидела меня.

– Нет! Я бы не возненавидела! – Запротестовала Чао.

Он продолжил разговор, с начала которого прошло несколько недель так, будто она сказала свои слова о его безупречности пару секунд назад. Было похоже, что он очень долго думал над ее словами все эти дни, и поэтому молчал. Чао показалось, что от ее слов выражение лица Марата слегка потеплело, но он не повернулся к ней и все так же смотрел на звезды.

– Возненавидела бы. По крайней мере, сам я себя ненавижу. – Тихо отозвался Марат.

Чао забеспокоилась: она не знала, что ответить на такие слова. Он внезапно решил открыть перед ней душу, и она была счастлива, но она совершенно не умела говорить правильных слов, поддерживать, поэтому, наверное, у нее и не было близких друзей.

– Почему ты себя ненавидишь? – Осторожно спросила она. – Разве ты не лучший во всем? Ты настолько хорош, как далекая прекрасная звезда, и никто не может дотянуться до тебя, любуясь тобой издалека! – С жаром продолжила Чао.

– Не ты ли раньше называла меня королем демонов? – С легкой улыбкой Марат повернулся к ней, и на его лице было теплое выражение, полное радости и удовлетворения от ее комплиментов.

– Что? Откуда ты знаешь? – Забеспокоилась Чао, пряча лицо. – Я это не всерьез... Просто ты был похож на короля демонов из одного сериала... Вот и все. Такой же безупречный и холодный...

– Интересно было бы посмотреть. – Улыбнулся Марат.

– Ага. Я скажу ИИ, он тебе перешлет этот сериал. – Не в силах сдержать смущение, Чао убежала в сторону дома, прервав разговор на этом.

«Вот ведь дура! Завалила его комплиментами на ровном месте, а потом убежала! Что он теперь обо мне подумает?» – Вздохнула Чао, вернувшись в свою комнату. Попросив ИИ переслать Марату сериал, она легла спать.

К утру погода опять испортилась и началась метель. Чао носила Марату еду, но в их отношениях ничто не указывало на прошедший разговор под звездами. Она все больше думала: за что он себя ненавидит? Что в нем может быть таким ужасным, за что он мог себя ненавидеть? Пока никто не видит, этот ледяной король пьет коньяк и смотрит порно? Возможно, но это все равно не настолько плохо, чтобы ненавидеть себя. Может, он страшный извращенец, садист, наслаждается видом крови и трупов, но скрывает свою страсть? Непогода продолжалась до самого нового года, и все это время Марат не выходил из особняка и не заговаривал ни о чем, кроме еды, которую она готовила.

В канун нового года ИИ приказал Чао нарядиться в странный наряд. Очевидно, этот наряд уж точно был из секс-шопа: коротенькое платье, стилизованное под шубку, очень условно прикрывало обтягивающие кружевные панталоны и широко расхлестилось на груди. Надеть его нужно было на голое тело, и Чао подозревала, что, если она в нем побежит или неосторожно повернется, грудь окажется снаружи. В добавок ко всему, на ноги ей было приказано надеть белые гольфы-сеточку. Чао проглотила свои возмущения и подчинилась, осторожно двинувшись в сторону комнаты Марата с тележкой, на которой был праздничный ужин. По крайней мере, ИИ не обул ее ни в какие дурацкие туфли, с которых она непременно свалилась бы, и сказал взять тележку. Что ж, вероятность ее падения уменьшается, а значит, не на что пенять. Вид у нее, конечно, был весьма непристойный, но не более. Ей, конечно, будет очень стыдно, но разве можно пронять ледяного короля таким нарядом? Он обругал ее за то, что она встречалась с парнем без любви, а значит, нелепые попытки ИИ поиграть на его сексуальных фантазиях будут тщетны.

– Это... – Марат замер, увидев Чао, и взгляд его темных глаз стал пугающим, заставив Чао съежиться. – Это очень некрасиво с его стороны по отношению к тебе... Прости.

«Что? За что он-то извиняется?» – Удивилась Чао, расставляя тарелки перед Маратом, стараясь не нагибаться слишком сильно, чтобы грудь осталась там, где ей положено быть. «Что это за наряд? ИИ хочет, чтобы я уронила сиську ему в тарелку?» – С досадой сказала Чао про себя, стараясь нагибаться как можно меньше. Тем не менее, от нее не ускользнуло, что взгляд бесконечно-глубоких черных глаз время от времени возвращался в ее бесконечно-глубокое декольте. «Что ж, все-таки ты живой парень, и, похоже, что не гей». – Улыбнулась про себя Чао. Как бы нелепо не выглядело все происходящее, но внимание Марата ей нравилось.

– Ты останешься со мной встретить праздник, или как обычно убежишь? – Поинтересовался Марат.

– Я?.. ИИ не накажет меня, если я останусь праздновать? Разве это то, что подобает служанке?.. – Забеспокоилась Чао.

– Ты, как служанка, должна выполнять любые просьбы твоего господина. – Отозвался томный голос из стены.

– А я все думал, чьим голосом он говорит с тобой! – Хитро улыбнулся Марат.

Да, ИИ говорил с ней голосом именно того актера, игравшего короля демонов именно в том сериале. Чао не задумывалась об этом раньше, но эти два факта, связываясь вместе, показывали Марату ее тайные чувства как на ладони. Она ассоциировала Марата с королем демонов из сериала, и она настроила свои устройства, чтобы они говорили с ней голосом короля демонов. Конечно же с Маратом ИИ наверняка говорил другим голосом, и навряд ли этот голос указывал на какие-то чувства Марата.

– Не думала, что ты будешь смотреть сериалы. Я его тебе просто из вежливости попросила переслать. – Хмуро отозвалась Чао. – Что должна делать ваша служанка, господин?

– Сядь рядом на диван, просто останься здесь хоть ненадолго и поешь со мной вместе. – Вздохнул Марат, двигаясь и освобождая ей немного места.

Чао осторожно села на край дивана, пытаясь натянуть руками край платья-шубки ниже на бедра.

– ИИ, праздничные видео! – Приказал Марат стене, стена тут же превратилась в огромный экран, с которого полились яркие видео со старыми песнями про новый год и рождество. – Ты не думала, что я посмотрю сериал, а я все-таки его посмотрел. Было интересно познакомиться с твоим миром.

– И что ты думаешь? – Попробовала Чао поддержать разговор.

– Что я думаю... Короля демонов заставили стать королем демонов. Это очень трагический персонаж... Если бы девушка, которую он любил, выбрала бы его, поверила бы в него, когда еще не было слишком поздно, катастрофы мирового масштаба не произошло бы...

– Значит, «шерше ля фам»?

– Ищите женщину? Нет, это не вина главной героини. Во всем виноват только он, и все же, у него был другой путь кроме становления королем демонов и уничтожения мира, но он не смог выбрать его, не имея поддержки. Король демонов – глубоко трагический персонаж.

Места на диване было мало, и Чао изо всех сил жалась к краю дивана, однако казалось, что Марат каким-то невообразимым образом наступает, пока их колени не соприкоснулись. Чао было некуда двигаться, но Марат как будто не заметил этого прикосновения, продолжая рассказывать про сериал, и Чао немного успокоилась, позволив себе немного расслабиться и насладиться прикосновением коленей. Его колено было очень теплым, и Чао невольно вспомнила события в грозу и сердце ее заколотилось сильнее. Он сидел совсем близко, и не смотрел на нее осуждающим ледяным взглядом, а открыто делился с ней мыслями о ее любимом сериале. Он так вдумчиво посмотрел сериал, как будто это было не развлекательное видео, а как минимум что-то бесконечно важное. Может, он проникся мыслью, что он похож на короля

демонов, или просто умирал от скуки, но этот сериал был для нее действительно бесконечно важным, еще одной ее тайной любовью, которой она не смела ни с кем поделиться, боясь быть поднятой на смех или встретить равнодушие. Среди всех ее знакомых никто не смотрел этого сериала, и она не смела кому-то его советовать. А вундеркинд, гений их факультета, лучший студент и надежда научного мира – продолжал в подробностях рассказывать свое мнение о женском сериале сцена за сценой, как будто он вызубрил его наизусть.

Чао совсем другими глазами посмотрела на Марата: для него просто не было глупых и несерьезных вещей. Ее любовь к сериалу не была для него мусором, он действительно попытался понять ее и проникнуться ей. Он так серьезно относился к такой мелочи, как какой-то сериал, естественно было, что он с таким осуждением смотрел на нее, когда она говорила об отношениях, как о несерьезной вещи. Чао дико хотела обнять сейчас этого парня, обнять, целовать, никогда не отпустить: было ли хоть раз, чтобы кто-то с такой бережностью относился к ее любимым вещам?

– Ты такой замечательный... – Выдохнула Чао, опуская глаза.

От этого комплимента Марат замолчал на полуслове, и они продолжили сидеть в неловкой тишине.

– Ты пьешь шампанское? – спросил Марат тихим голосом через несколько минут, нарушая затянувшееся молчание.

– Ага. – Тихо ответила Чао.

Парень налил шампанское и сказал какой-то дежурный тост за удачу в новом году. Потом еще и еще. Он наливал шампанское снова и снова, произнося глупые дежурные тосты, потом открыл еще одну бутылку и продолжил наливать и пить.

– Ты в тот раз не ответил. – Осторожно спросила Чао, глядя, как Марат определенно пытается напиться шампанским. – За что ты себя ненавидишь? Может, за то, что любишь выпить?

– Я похож на того, кто любит выпить? – Горько усмехнулся Марат, наклоняясь к ней и глядя на нее мутным взглядом: очевидно, он пил редко и уже сильно опьянел от шампанского, тогда как для Чао такое количество ничего не значило.

– Нет... Но тогда за что?

– За что... А тебе разве нравится, что ИИ заставляет тебя делать? Я совсем не безупречный, Чао, совсем не замечательный. Все эти наряды...

– Я понимаю, что ИИ наряжает меня, чтобы развлечь тебя, но все еще не понимаю, зачем.

– А, значит, ты поняла! – Усмехнулся Марат. – Все эти наряды... Он выудил из моей головы. Все еще считаешь меня замечательным? Человека, который сначала осуждает девушек за неразборчивость, а потом представляет, как он срывает с них вот такие вот платья? Как, по-твоему, стоит такой человек того, чтобы ты называла его замечательным?

Чао почувствовала, будто в ее голове взорвалась бомба и кровь прилила к лицу.

– Ты... Ты представляешь, как срываешь с меня такие наряды?

– О, во всех подробностях! – Отозвался пьяный Марат. – Все так же глядя на нее с грустной усмешкой.

– Но ты же не срываешь на самом деле! В конце концов, у каждого есть свои темные стороны... – Попыталась сгладить ситуацию Чао, понимая, что сегодня она неожиданно услышала то, что точно слышать не должна была никогда, а ведь им еще жить под одной крышей. Он был действительно очень пьян, поразительным образом напившись так сильно одним шампанским, и завтра им будет очень стыдно за все, что он сказал на пьяную голову. В целом, мысль, что мужчины часто раздевают женщин глазами, не задевала Чао, но то, что этим занимался Марат, этот недостижимый аристократический демон, было неожиданно, а его прямое признание в этом заставляло ее хотеть исчезнуть прямо здесь на месте от смущения.

– У каждого? Тогда расскажи про свои темные стороны?

– Я и так все время предстаю перед тобой в глупом виде, куда мне еще-то позориться и рассказывать что-то? – Запротестовала Чао.

– Действительно. Теперь настала моя очередь позориться. – Тепло улыбнулся Марат, наливая себе стопку коньяка и выпивая одним махом. – Ну что, как мне позориться, чтобы было справедливо? Могу станцевать на столе, или надеть платье как у тебя, как думаешь?

– Не нужно никак позориться! Нам завтра еще в глаза друг другу смотреть! А мне уже стыдно от одних предложений! – Замахала руками Чао.

– Тогда давай пить, а то у меня все мысли о другом. – Отрезал Марат, протягивая ей стопку.

– Некоторое время они молча пили стопка за стопкой, и Марат смотрел на Чао все более пьяным взглядом, все больше заваливаясь на нее.

– Мне кажется, тебе уже хватит... – Занервничала Чао, пытаясь посадить Марата ровно, но он был тяжелым и неповоротливым.

– Что если... Что если это я во всем виноват? Только один я? Разве ты не возненавидела бы меня... – Пробормотал Марат, опустив голову.

– Нет, я бы не возненавидела, все хорошо, не волнуйся, я не ненавижу тебя, только прекращай пить, тебе точно хватит, пожалуйста. – Взмолилась Чао.

– Ладно. Не будем пить. Будем спать. – Послушно пробормотал Марат, окончательно падая на нее и придавливая ее к дивану.

«Почему он вдруг решил напиться именно сейчас? Ну что за невезение!» – Взыла про себя Чао, глядя на спящего Марата, уткнувшегося в нее. Она могла выползти из-под него, но очень не хотела. Клубок эмоций подогревался алкоголем: он так бережно отнесся к ее интересам, и при этом тут же сказал ей такие смущающие вещи, а потом еще и напился просто на ровном месте. Да что у него в голове! Что за ерунда! «Он ненавидит себя. За то, что представляет, как раздевает меня? Я ему нравлюсь? Нет, не может такого быть. Это просто желание, обычное желание, какие бывают у парней... Он просто обычный живой парень... Такой теплый и живой...».

Чао погладила по волосам Марата, спящего у нее на груди. По какой бы причине он не напился, она внезапно получила такой вот подарочек на новый год. Лбом он упирался в ее ключицу, и горячее сонное дыхание щекало открытую кожу у нее на груди. Чао осторожно попыталась устроиться на углу дивана так, чтобы было относительно удобно, и чтобы Марат продолжал лежать на ней так, как упал. Прикусив губу, она легонько погладила его лоб, нос и губы, провела пальцем по его брови и ресницам, а потом снова по губам. Она обводила рукой его ухо, щеки и шею, все, до чего могла дотянуться, наслаждаясь прикосновениями к горячей коже. Очертила пальцами кадык на его шее и снова вернулась к лицу, пытаясь навсегда запомнить это ощущение. Его теплое тело, завалившееся на нее, согревало, и она сама постепенно задремала.

Утром Марат резко вскочил и Чао проснулась. Несколько минут он с подозрением осматривался вокруг, а потом хмуро спросил Чао:

– Что вчера было? Почему ты здесь? И почему так одета? – Он сказал это таким раздраженным голосом, что Чао немного обиделась.

– Вчера ИИ приказал мне так одеться и исполнять все твои просьбы, поэтому я и здесь. – Обиженно ответила она.

– И? Ты исполняла? – Еще злее продолжил Марат, и из-за его тона Чао тоже почувствовала раздражение.

– Ну знаешь, между пьянкой и биореактором я все-таки выберу пьянку! Одеть так меня решил ИИ, бухать решил ты, но почему-то смотришь на меня так, будто виновата в этом я. Я сейчас пойду сделаю тебе кофе. Господин. – Добавила она, резко вспоминая, что ИИ может ее наказать за грубость.

Как бы Чао ни восхищалась Маратом, сейчас, когда он посмотрел на нее, как на мусор, она почувствовала себя несправедливо оскорбленной. Не глядя на парня, она собрала всю посуду на тележку и поспешила на кухню. Ее комната располагалась рядом с кухней – добраться на работу удивительно быстро! – поэтому по дороге она забежала помыться и переодеться. Она не чувствовала себя вчера слишком уж пьяной, но наутро все равно почувствовала запах перегара. Да, учитывая вчерашнее, Марат сейчас должен быть в худшем состоянии, чем она, но она не могла себе позволить вернуться к нему в помятом виде. ИИ молчал и не настаивал ни на каких нарядах, поэтому она с облегчением переделась в джинсы и толстовку, быстро приготовила завтрак и заварила кофе. Тем не менее, как бы она ни торопилась, время завтрака уже давно прошло. Она как раз расставляла еду на подносе, когда дверь в кухню открылась и на пороге появился Марат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.